Год 295 После Завоевания

Игритт позволила увлечь себя потоком по улице вместе с другими одичалыми; стиснутые между домами как скот, шаркающий по скрипучим доскам и ведомые словно на убой.

— Всем новым жителям необходимо собраться на Центральной Площади после завтрака! Всем новым жителям необходимо…

Голос звучал без устали, и был он вездесущ и неумолим, повторяющий снова и снова одни и те же несколько фраз. Игритт представляла, как с наслаждением выбьет зубы обладателю этого голоса, если найдёт его. Но это было невозможно, потому что голос доносился отовсюду — вездесущ, как сам ветер, просачивающийся сквозь деревянно-стальные ущелья улиц.

Ложные солнечные лучи продолжали преследовать их, скользя над головами, точно блуждающий взгляд Божественного Ока.

Нож под меховой одеждой казался непомерно тяжёлым. Холодная сталь впивалась в кожу, словно проклятие ворона, чьё тело она обобрала. Игритт не знала его имени и даже не убивала его. Просто нашла труп в колодце, чернеющий на белом снегу. Это был длинный клинок, — с её предплечье, — и ходить с ним было неудобно и непривычно.

Но Игритт заставляла себя идти нормально, с болезненной остротой ощущая, насколько напряжено её тело. Достаточно одного неверного шага — бдительные очи тут же опустятся на них, а их обладатели, словно стервятники, увидев добычу в лучах света, набросятся и разорвут.

Она держала голову опущенной и шла дальше.

Костяная Рубашка оказался непреклонен в своём безумном плане, а у Рика до сих пор зиял синяк под глазом и порезана щека после их ссоры. Костяной Лорд тоже выглядел неважно. Но из драки ожидаемо вышел победителем, поскольку был лучшим бойцом, чем все они, вместе взятые. В противном случае он не смог бы заслужить и сохранить своё прозвище по ту сторону Стены. И в чём он превосходил их всех, так это в амбициях.

Двадцать рейдеров в их отряде шли среди прочих — закаленные боем мужчины и женщины, сражавшиеся с Костяной Рубашкой против Хармы. Ночь дала им прикрытие тьмы, позволившее разведать места высоких сторожевых башен. Они поняли, что как бы ни были бдительны эти волшебные светящиеся очи, глаза людские не могут видеть всё и сразу.

Избегай проходящий свет, держись в тени. Вполне привычно для опытных рейдеров.

Помимо сторожевых вышек, имелось ещё одно доминирующее возвышение — тоже стальное,

но куда меньше. Вместо людей, на них возвышались рожкообразные устройства, откуда, по предположениям вольных людей, и доносился этот всепроникающий голос.

Игритт в уме продумала их местоположение. Если что-то пойдёт не так, она не хотела бы оказаться на виду.

Одичалые вышли на площадь перед Генератором, и великое чудовище почти затихло. Когда она впервые предстала пред ним, звуки, что оно издавало, показались неземными — будто пробуждающийся дракон. Сейчас рокот звучал как простой порывистый ветер где-то вдали. Игритт не знала, просто ли привыкла к шуму, или зверь действительно затих.

На платформу перед Генератором взобрался мужчина — настоящий медведь с аккуратно подстриженными волосами и тонкими усами, переходящими в бородку. На нём было накинуто длинное кожаное пальто незнакомого покроя поверх простой манишки. Между ним и толпой выстроилось дюжина стражников в одинаковых мундирах с причудливыми короткими копьями. Лишь некоторые носили алую ленту на рукаве.

Их лица были настолько осунувшимися и плоскими, что казались высеченными из гранита. Игритт ощущала, как одичалые вокруг неё нервно ёрзают и бормочут, выпуская скопившееся напряжение.

Мужчина на платформе окинул их беглым взглядом, прежде чем удовлетворенно кивнуть. За его спиной возник второй мужик, — долговязый тип с мертвенно-блёклыми глазами, — что-то прошептал первому на ухо и исчез.

— Ну что ж! — Зычно провозгласил первый, и его голос окружил их со всех сторон. — Дамы и господа, добро пожаловать в Новый Лондон! Возможно, вы слышали обо мне, а может и нет, так что представлюсь — меня зовут Ричард Эйнсворт; я мэр этого прекрасного города!

«Что такое мэр?»

Это было неважно, а важно то, что Игритт узнала это имя — Эйнсворт. Она слышала его от людей Манса. Тот самый Капитан, никаких сомнений. И Костяная Рубашка тоже это понял, о чём свидетельствовал его отряд, начавший пробираться сквозь толпу и приближаться к платформе. Игритт двинулась следом, но чья-то рука схватила её за плечо.

— Держись рядом со мной. — Прошептал Рик ей на ухо. — Что-то здесь нечисто. Рагвайл тоже чувствует.

Игритт замерла.

— Вы проделали долгий путь от старого дома! — Продолжил тем временем Капитан, ничего не замечая. — И мы надеемся, что Новый Лондон вскоре станет вашим Новым Домом! За

пределами Рва раскинулся суровый и опасный мир, о чём вы знаете не понаслышке, наш же город распахивает объятия всем желающим. Однако знайте, что каждый мужчина, женщина и ребёнок должны найти здесь работу!

Мужчина поднял лист бумаги к лицу и прищурился.

— Вам уже всё разъяснили писцы прошлой ночью и выдали карточки учёта времени работы. Очень важно — не потеряйте их! А теперь я оставлю вас моим людям, которые расскажут о своих обязанностях. Если какая-то работа придётся вам по душе — поговорите с ними после!

С этими словами Эйнсворт сошёл с платформы — и в тот же миг нож вонзился ему в спину.

Кто-то закричал, — пронзительный вопль боли, — и Игритт поняла, кому он принадлежал.

Костяная Рубашка рванул вперёд, сбив охранника с ног и используя его как опору, чтобы взобраться на платформу. Рейдеры вырвались из толпы, налетев на цепь солдат и повалив их на землю; спрятанные ножи из ломаного металла сверкнули в утренней стыни, а кровавая вуаль оросила утренний туман.

Костяной Лорд вонзил топор глубоко в Капитана, издав торжествующий рёв.

Она почувствовала привкус паники.

Люди за жалкое мгновение обратились в испуганную толпу, сплошную массу из извивающихся тел и синих лиц, выдыхающих клубы горячего пара, что застилал взор и никак не развеивался.

Да, люди образовали из тел своих буйствующую толпу, а толпа — смертельную давку.

Игритт отчаянно пыталась дышать, вырывая своё маленькое тело из моря прочих, но стены из плоти и меха продолжали сжимать её. Она хватала ртом крохи воздуха; глаза налились безумием, как у загнанного зайца, лёгкие сдавило ужасом. Она не могла дышать. Стало темно... мутно и темно, ничего не разглядеть...

Две крепкие руки внезапно подхватили её под мышки и приподняли над давкой. Она всё ещё ничего не видела, — лишь расплывчатые фигуры и вспышки, — и отчаянно моргала, протирая глаза, пока не выжала из себя слёзы. И даже тогда всё осталось расплывчатым, словно в тумане.

Однажды в детстве она упала в грязную реку, и это был самый страшный опыт из всех, что она помнила. Тьма вокруг, непонятно, где верх и низ, таинственные тени в глубине. Много лун подряд её сны обращались в этот кошмар.

Сегодня кошмар ожил и стал явью.

— Дыши, девочка! — Раздался голос Рагвайл. — Дыши! Лучник, нам нужно сматываться отсюда!

— Это точно! — Голос Рика был хриплым и прерывистым. — За мной!

Игритт судорожно вдохнула, издавая ужасный свистящий звук, резанувший даже по её собственным ушам, но она продолжила пропихивать в лёгкие воздух, на что те протестующе хрипели. Постепенно зрение начало проясняться. Игритт поняла, что Рагвайл перекинула её через плечо и пробивала им путь из толпы. Она изо всех оставшихся сил приподняла голову и увидела Костяную Рубашку на главной «сцене», поднявшего отрубленную голову Капитана к небу; его приспешники ликовали.

Недолго.

За его спиной Генератор словно зарычал в ярости, и из него вырвались языки пламени, точно глаза дьявола, прорывающегося из ада.

Рагвайл резко остановилась, отчего её плечо врезалось Игритт в живот, выбивая воздух обратно. И не только воздух. Игритт вырвало прямо ей на спину и на землю. Рагвайл либо не заметила этого, либо не стала комментировать.

— Почему остановился!? — Гаркнула она лучнику, а Игритт, воспользовавшись моментом, соскользнула на землю.

Она встала на дрожащие ноги, вытирая рот, чувствуя, как горят щёки.

— Назад! — Голос Рика был испуган. — Отходите! Назад!

Игритт не видела ни его, ни что происходит из-за спины Рагвайл и окружающих тел.

— Да что там такое, худосочный ты пёс!? — Рагвайл оттолкнула в сторону мужчину, а затем и сама отодвинулась, открывая Игритт обзор.

У неё снова сдавило грудь от ужаса. Баррикады перегораживали узкие улицы — ящики, мешки и коробки, сваленные высоко-высоко и скреплённые верёвками. Каждая улица, дорога и проулок, ведущие с площади, были наглухо заблокированы, как заткнутая вода в мешке.

Горожане наблюдали за ними из-за баррикад своими безжизненными глазами. Одичалые смотрели в ответ на эти крепости со смесью неуверенности, страха и гнева.

Вот почему утром на улицах было так тихо. Всё это было запланировано? Они уже знали план Костяной Рубашки?

Должно быть, знали. Эти укрепления возвели в тот момент, когда одичалые отвлеклись на Эйнсворта. Они не знали, где Костяная Рубашка, но знали — он в городе. И этого было достаточно.

Ряды горожан разомкнулись, впуская ещё больше солдат в длинных пальто. Игритт выхватила длинный нож, пряча его за спиной.

Солдаты Лондона выстроились в два ряда, окружили одичалых, оттеснили их обратно и едва не прижали к Генератору за спиной. Игритт слышала, как Костяная Рубашка орёт ругательства и призывает атаковать. Но никто не двигался, парализованные страхом, беспомощные, как олень перед сумеречным котом.

Самый опрятно одетый солдат, находящийся на конце переднего ряда, поднял меч, и аккурат в этот миг, бледное солнце показалось над краем Рва; его лучи упали на клинок, обращая его в искрящееся пламя.

— Готовсь!

По рядам прокатился щелчок перезаряжающегося механизма.

— Передний ряд, на колено!

Первый ряд опустился на одно колено, приставив короткие копья к плечам. Игритт не понимала… что они делают? Явно не атакуют. Но, вряд ли и обороняются. Пытаются сдержать их? Что происходит?

— Нападайте! — Закричал Костяная Рубашка, но Игритт не слушала. Никто не слушал.

В толпе поднималась тревога. Некоторые уже лежали на земле, умоляя о пощаде. Матери поворачивались спиной, чтобы закрыть детей, а братья и отцы бросались вперёд, дабы прикрыть сестёр и матерей.

— Передний ряд! — Рявкнул солдат, опуская меч. — ОГОНЬ!

Звук был непохож ни на что другое — яростное рокотание огня и дыма. Она сразу узнала это оружие. Такие же громоподобные хлопки прозвучали при встрече с летающими кораблями.

Но сейчас это было нечто иное — менее громыхающее, более коварное. Чем-то напоминало треск мороза: когда холод за ночь превращает соки дерева в лёд, а утреннее тепло заставляет

стволы лопаться. Такая опасность подстерегала охотников в горах. Достаточно одного порыва ветра — и весь склон оживал, наполняясь треском раскалывающегося леса. А затем вся роща вместе со снегом обрушивалась вниз.

Говорят, стоит лишь услышать треск дерева — и ты уже мёртв.

Игритт услышала треск дерева.

— Отходи! — Взревел Рик.

Поздно. Они уже мертвы.

Рагвайль отбросило ударной волной. Дети пошатнулись назад, зажимая кровоточащие уши и крича навзрыд. Мужчины тоже закричали и зарычали, когда нечто пробило их меха и плоть. Вольные Люди падали, будто мешки с камнями — не только передние ряды, даже глубоко позади. Воздух заволокло дымом, заполнившим всю улицу.

Игритт захлебнулась в нём, пока Рик толкал её на землю и тащил Рагвайль.

— Задние ряды! — услышала она. — Готовсь!

Ещё?!

— Они хотят нас убить! — заорал Костяная Рубашка. — Убейте их! УБЕЙТЕ!

Уцелевшие одичалые развернулись к врагу и ринулись вперёд. Один мужчина вырвался дальше остальных, и вся толпа последовала за ним с воплями ярости. Игритт крепко зажмурилась, ощутив порывы ветра и хаос, когда мужчины, женщины и дети устремились к солдатам, желая отомстить за павших.

— Задние ряды, огонь!

Их встретил второй град хлопков, накрывший толпу со всей мощью лавины.

И весь их запал захлебнулся; яростный бунт превратился в напуганную толпу, когда ещё больше тел упало.

— Сдавайтесь! — Крикнули солдаты. — Подчинитесь, и будете жить! Мы ничего не имеем против вас, нам нужен только Костяная Рубашка!

Игритт не могла в это поверить. Если так, то зачем же они стольких убили? Её дыхание стало

частым и поверхностным, глаза широко распахнуты, пока она смотрела на распростёртые по земле тела. У одного мужчины в груди зияла дыра, у женщины отсутствовала часть черепа. Ребёнок лишился руки и головы. Кровь не собиралась в лужи — она впитывалась в доски, окрашивая их в чёрный.

Одичалые бросились на землю, сдаваясь, и солдаты двинулись вперёд, нарушив строй, чтобы обойти тела. Дым всё ещё струился с кончиков их коротких копий.

— Передние ряды, к оружию!

Они снова поднесли своё оружие к глазам, и Костяная Рубашка зарычал от ярости. Его отряд подхватил топоры, кирки, тела охранников, и дико заревел. Они бросились вперёд, навстречу солдатам, одержимые, как бесы.

— СТОЙТЕ! — Закричал Рик.

Игритт не сразу поняла, почему лучник бросился защищать Костяного Лорда и его приспешников. Лишь спустя мгновение до неё дошло — они сами всё ещё находятся на линии огня. А солдаты Лондона этого не заметили. Или им было всё равно.

— НЕТ!

— Передний ряд! — Ухмыльнулся их предводитель. — ОГОНЬ!

Пронзительная боль молотом ударила по всему телу; в ушах Игритт поселился звон, что так и не исчез до самого конца — до того мгновения, когда она упала лицом вниз на обагрённые кровью доски.

http://tl.rulate.ru/book/91538/3541883